

O.S.A.

Русские сказки

написанные в стиле русских народных сказок

О. С. А.

**Русские сказки. Написанные в
стиле русских народных сказок**

«Издательские решения»

О. С. А.

Русские сказки. Написанные в стиле русских народных сказок / О.
С. А. — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833627-0

Мы выросли на русских народных сказках. Всем знакомы и Баба-Яга, и Кощей Бессмертный, и Кикимора. Русский фольклор — это наше наследие, наши традиции. Эта книга — новые русские народные сказки, написанные в стиле старых, с той же стилистикой и речью, в них живут знакомые персонажи. Но это все-таки другие сказки: в них герои добиваются своих целей собственным трудом и достойными поступками.

ISBN 978-5-44-833627-0

© О. С. А.

© Издательские решения

Содержание

Как Иван матушку спасал	6
Про кузнеца Селивана	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

**Русские сказки
Написанные в стиле
русских народных сказок
О. С. А.**

© О. С. А., 2016

ISBN 978-5-4483-3627-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Как Иван матушку спасал

Жили – были в одном селе мужик с женою. Было у них три дочери и один сын – Иван. Сам мужик пшеницу сеял, дочери огород разводили, Иванушка коров пас, а матушка у них знатной вышивальщицей была. Жили они мирно, в достатке.

Как-то раз заехал к ним купец заморский. Просит у хозяйки её шитьё – вышивание посмотреть. Матушка достала рушники, рубахи расшитые. На узорах деревья цветут, птицы поют, олени пасутся, девушки хоромы водят, солнце пресветлое сияет.

Понравилось купцу вышивание, и пожелал он купить рушников за золото – серебро. Подводит он вышивальщицу к своей колеснице воронными конями запряжённой и показывает ей сундук полный золота-серебра. Вдруг подхватил купец вышивальщицу, коней кнутом стеганул и увёз так быстро, как ветер – ураган. Погнались следом мужики... да где там! Не догнали его.

Горюет мужик, тоскует. Дочери плачут.

Говорит тогда Иванушка:

– Я в путь-дорогу отправлюсь. Пойду матушку искать, из полона выручать.

Отец ему говорит:

– Куда же ты пойдёшь? Мал ты ещё. Пропадёшь в пути. Не пущу я тебя!

Тогда дождался Иван ночи тёмной, собрал сумочку дорожную. Положил туда кусок пирога, что старшая сестра пекла; бутылку с молоком, что средняя сестра надоила; да платочек, что младшая сестра вышивала. И отправился он свою матушку искать.

Шёл он, шёл всю ноченьку. И к рассвету дошёл он до леса дремучего. Стал он по лесу пробираться и, к полудню, добрался до полянки. Там и решил передохнуть.

Глядит – а на полянке избушка стоит. Вся мхом и поганками поросла. И нет у той избушки ни окон, ни дверей. Только дымок из трубы курится.

Обошёл Иванушка кругом избушки и не знает, как хозяев спросить. Была бы дверь или окошечко, туда бы и постучался. Ан – нет ничего.

Тут зашумело внутри избушки, из трубы густой дым повалил, и выскочила из трубы Баба-Яга. Скрюченная, как полешко. Чёрная, как головешка. На пальцах когти кошачьи. Один глаз красным огнём горит, другой бельмом закрыт.

Схватила она Иванушку за руку и спрашивает:

– Ты по-што тут ходишь, вокруг дома моего бродишь?

Иван ей и отвечает:

– Здравствуй, бабушка. Не ругай меня за то, что к дому твоему пришёл. Дай лучше воды напиться, да передохнуть. А потом я уйду.

– А куда ты идёшь?

– Иду я матушку искать, из полона выручать. Её купец заморский похитил.

Тут Баба—Яга Ивана схватила, да как скакнёт выше лесу. А потом с неба вниз как нырнёт, да в трубу избушки вместе с ним влетела. Усадила на лавку и давай потчевать. Подала ему лягушек солёных, крыс печёных и квасу из болотной воды.

Иванушка тогда сумочку дорожную свою достаёт и вынимает пирог, да молоко.

– Чего это у тебя? – Баба – Яга спрашивает.

– Вот пирог, его моя сестрица испекла. А вот молоко от наших коров.

Попробовала Баба – Яга Иванушкино угощение и говорит:

– Ох, знатный пирог, и молоко сладко! Ложись теперь отдыхать с дороги, поспи вон на той лавке.

Лёг Иван на лавку.

Тут к нему кот—баюн* запрыгнул и мурлычет, песенку поёт:

– Муры – мур, баю – бай.

- Спи, Иванко, засыпай.
- Муры – мур, баю – бай.
- Спи, Иванко, засыпай.

Притворился Иванушка, что спит, а сам слушает, да подглядывает.

Баба – Яга достала из сундука котёл, налила туда воды, покидала мухоморы и коренья заветные, стала колдовать – ворожить. Заглянула в котёл и спрашивает:

– Отвечай мне, Мара – Чаровница* Ясыню – ящеру* дочь, кто вышивальщицу похитил и куда унёс?

Из котла пар пошёл, варево закипело, и послышался голос далёкий:

– Кощей вышивальщицу похитил, унёс её за высокие горы в терем свой подземный.

Тогда Баба – Яга спрашивает:

– Отвечай мне, Мара – Чаровница Ясыню – ящеру дочь, как вышивальщицу спасти?

– На дне горы, под теремом подземным, у самой Нави* сокрыл Кощей полонянку-вышивальщицу. За каменными дверями, за пудовыми замками томится она. Никто сокрушить их не сможет! В самом тереме полно воинов кощеевых. Никто не справится с ними! А кругом горы той змей огненный летает, никого не подпустит! Нельзя спасти вышивальщицу!

Баба – Яга рассердилась и говорит:

– Уходи, Мара – Чаровница.

Разбудила Баба-Яга Иванушку и говорит страшным голосом:

– Убирайся вон, Ивашка, никак твоей мамаше помочь нельзя. Уходи, а то у меня аппетит разыгрался, не иначе сейчас съем тебя!

Испугался Иван, через печную трубу из избушки вылез и прочь побежал.

Баба-Яга после колдовства голодная стала, хотела за Иванушкой погнаться, да увидела она, что из сумки дорожной, что гость её забыл, платочек выпал. Схватила она платок, глядит, а на платке узор такой затейливый, что она и глаз от него оторвать не может. Так и осталась она в избе. Сидит узор разглядывает, про голод забыла.

Так Иван от Бабы-Яги спасся.

Идёт он по тропинке мимо озера. Вечер уж наступил. Слышит, в камышах кто-то на дудочке играет. И такая музыка душевная, что захотел Иван посмотреть, кто это там играет так хорошо! Пробрался он через камыши, глядит, а на камне, над водой сидит молодец. Вместо штанов да рубахи надета на нём дерюжка, из камыша плетённая и усищи у него длинные – предлинные – под воду ушли.

Заметил молодец Иванушку, перестал на дудочке играть, спрашивает:

- Ты кто, парнишка, такой и куда путь держишь?
- Меня Иваном кличут. Иду я матушку свою спасать. Её Кощей похитил.
- А я Усыня – Ветрынь. Хочешь, с тобой пойду, тебе в беде помогу?

Иванушка согласился, и пошли они дальше вместе.

Заночевали в дубраве. Утром просыпаются, глядят, а недалеко от них богатырь спит. Проснулся богатырь, потянулся – два дуба вековых наземь свалил. Увидел он Ивана и Усыню, здоровается и спрашивает: куда они путь держат?

Иван и отвечает:

- Я Иван, а это Усыня – Ветрынь. Идём мы матушку мою от Кощея спасать.
- А я Дубыня – Борусич. Возьмите меня с собой, с Кошеем силой померяться.

И пошли они втроём.

Долго шли они, коротко ли, да дошли они до гор высоких. Глядят, на горе стоит терем. Выходит из терема князь – не князь, царевич – не царевич. Сам он в латах булатных, чешуя на солнце горит. Спрашивает он у путников:

– Кто такие? Куда путь держите?

Отвечает Иван:

– Меня Иван зовут, это Усыня – Ветрынь и Дубыня – Борусич. Идём мы к Кощею матушку из полона выручать.

– А я Стратилат – Громобой. Здесь на горе живу. От Кощеева колдовства и воинов мне покою давно нет. Пойду с вами, проучу Кощея!

Взял Стратилат – Громобой меч да копьё, и пошли они вчетвером к кощейевой горе.

А Кощей вышивальщицу в темницу посадил, принёс ей ниток золотых, серебряных, пряжи, что радуги цвет. Велит вышить ему ковёр. И чтоб была на том ковре дева прекрасная. Да такая, чтоб красотою любоваться – глаз не отвести!

Делать нечего – вышивальщица взялась за работу. Семь дней, семь ночей она шила – вышивала. И вышила ковёр с девой прекрасной, как утренняя заря.

Кощей ковёр забрал, а вышивальщицу не отпускает, говорит:

– Ты мне ещё понадобишься.

И пошёл он в нору свою, там достал он зелья колдовские, хочет деву прекрасную, ту, что на ковре, оживить и женою себе сделать.

Тут подходят к кощейевой горе Иван, Усыня – Ветрынь, Дубыня – Борусич и Стратилат – Громобой. Вылетает на них змей огненный. Огнём, дымом пышет, хочет непрошенных гостей пожечь.

Стратилат – Громобой говорит: «Мне огонь не страшен. Зарублю змея, а вы пока бегите в терем подземный.» И стал со змеем огненным биться.

Забегали Иван, Усыня да Дубыня в палаты терема подземного, а там воинов кощейвых полным – полно. Все белые, как камни голые на горе, страшные, и несет от них мертвечиною.

Достал Усыня – Ветрынь свою дудочку и говорит: «Я их задержу, а вы бегите, матушку из темницы выручайте».

Стал Усыня на дудочке играть. Воины кощейвы заслушались, стоят как истуканы. Тогда Усыня другую песенку заиграл – и все воины заснули сном беспробудным, потому что они и так мёртвые.

А Иван с Дубыней до темницы добежали, глядят, а там двери каменные и замки пудовые. Тут Дубыня одною рукой замок срывает, а другой дверь каменную крушит. Открыли темницу, а там вышивальщица горюет.

Увидала она Иванушку – сына своего, обняла радостно.

– Иванушка, родной мой, как же ты здесь очутился?

Иван и говорит: «Пойдём скорее отсюда, матушка!»

Вышли они на белый свет, и домой отправились.

А Кощей в ту пору деву прекрасную с ковра оживил и говорит ей: «О, дева прекрасная как заря, будь мне женою!» Дева отвечает: «Пойду за тебя замуж – ежели корону мне достанешь с краю света. Да такую, что ни у царевны, ни у королевны не было.»

Обрадовался Кощей, что дева ему не отказала, и помчался на край света корону добывать.

В ту пору Иван с матушкой своей из темницы выбрались и с богатырями прочь от владений кощейвых пошли.

Потом они, как до деревни добрались, богатырей благодарят и в гости зовут.

– Приходите к нам на угощение. Будем очень рады.

Вернулся Иван с матушкой домой. Вот радости-то было! Устроили они пир.

Пришли и богатыри. Приехал на коне Стратилат – Громобой. Старшая дочь его встречает – привечает, сладкие пироги подаёт, мёду наливает. Пришёл и Дубыня – Борусич. Средняя дочь его как увидала, так и зарделась вся. Усадила его за стол, мёду подливает, с богатыря глаз не сводит. Пришёл Усыня – Ветрынь. Младшая дочь ему рубаху вышитую вместо дерюжки подаёт, и штаны новые хорошие вместо плетёных, камышовых дарит.

Заиграл Усыня песни весёлые, все стали плясать да песни петь. Славное застолье получилось!

А потом вышла старшая дочь за Стратилата-Громобоя, средняя за Дубыню-Борусича, а младшая за Усыню-Ветрыня. И стали они дружно жить да добра наживать.

Примечание:

*Кот – баюн – то есть говорящий (от слова «баять» – «говорить»);

*Мара – чаровница – языческая богиня смерти;

*Ясынь – Ящер – мифическое древнейшее существо, прародитель всего живого на земле.

«Ясынь» – значит «ясный» – «знает всё»;

Про кузнеца Селивана

Жила в одном селе красавица Ульяна. Всем хороша Ульяна: станом стройна, кожей бела, коса до пояса, глаза, что небо в ясный день.

А на краю села стояла кузница, и работал в ней кузнец молодой Селиван. Очень он любил Ульяну и решил посвататься к ней. Послал сватов, да прогнала их Ульяна со двора. Говорит: «Не пойду замуж за кузнеца! Я вся бела да красива, а кузнец ваш весь день в копоти, в саже, чёрен, как чёрт! Не пара он мне!»

А в ту пору в тридевятиом царстве, в тридесяти королевстве злая царевна в соседние государства войска свои шлёт, а в дальние царства змея посылает. Змей тот огнём города да деревни жжёт, красных девиц, да добрых молодцев с собою уносит.

Пролетал как-то змей над селом, много домов пожёг, порушил. Унёс младшую сестру Ульянину. Горевали её родители, горевали и послали человека к царю с прошением. Просили, чтобы он войско на защиту отправил. А царю дела нет до какого-то села, у него, дескать, своих бед полно.

В другой раз пролетал змей над селом. Мельницу сжёг и унёс молодого Петрушу, вдовьего сына, единственного кормильца.

Взял тогда кузнец Селиван молот свой стопудовый и выковал огромный капкан с крепкими цепями. Поставил он капкан на краю села.

В третий раз летит над селом змей. Опустился он, чтобы дома порушить, поля пожечь, да попался в капкан. Бьётся, вырывается змей, да вырваться не может – цепи крепки. Тут кузнец подоспел, накинул на змея ошейник железный, на лапы кандалы, крылья стальными обручами заковал.

Всё село радуется! Кузнеца благодарят, подарки ему дарят. Праздник, гуляние устроили.

Селиван в баньке помылся, попарился, рубаху праздничную надел. Стал красавец писанный! Не парень – загляденье! Плечист, статен, чёрные кудри кольцами завиваются, глаза – как уголья. На девок глянет, так те и краснеют, как от жара.

Ульяна его как увидала, хорош, думает, жених. Только гордая она, сердце обмирает, а всё равно – свысока глядит и посмеивается. «Тебе, кузнец, – говорит, – со змеем справиться легко, да со мной трудно будет!» Обиделся Селиван и ушёл домой.

А злая царевна ждёт своего змея, не дожждётся. Посылает она змеёныша. Полетел он, всё узнал, проведал, вернулся к царевне и говорит:

– Твоего змея кузнец Селиван поймал, в цепи завязал, в кандалы заковал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.